

Весь этот комплекс реальных событий, резко видоизменивших прежний медлительный быт праславянских племен, получил отражение в первобытных мифолого-эпических сказаниях, фрагменты которых дожили до XX в. и были зафиксированы фольклористами. Часть этих древних праславянских представлений отразилась в сказках; к ним время от времени привлекалось внимание исследователей, часть же фрагментов уцелела без определенной фольклорной формы, только лишь в виде пересказа древних легенд, и эта полузабытая часть древнего творчества осталась по существу на положении этнографического архива, несмотря на две интереснейшие публикации В.В.Гиппиуса и В.П.Петрова²²¹.

Героем этих легенд является волшебный кузнец Кузьмодемьян (или два кузнеца — Кузьма и Демьян). Иногда он выглядит как первый человек («він був первий чоловік у бога, як світ очинявся»)²²². В других материалах Кузьма и Демьян выглядят первыми пахарями: «гадають, що К. и Д. були пахарі адамовські», «перші на землі були орачії», «видумали перше рало»²²³. Волшебные кузнецы ковали плуг 40 лет и весил этот чудесный первый плуг 300 пудов²²⁴. Кузнец-богатырь действует в то эпическое время, когда народ страдал от змея, прилетавшего всегда со стороны моря (т.е. с юга); иногда змей даже называется «черноморским». Кузнецы строят крепкую, не доступную змею кузницу, куда устремляются беглецы, спасающиеся от свирепого чудовища. В кузницу бегут девушки, царская дочь и даже богатырь верхом на коне. Иногда это тот богатырь, который уже бился со змеем где-то на иных просторах. Кузница всегда защищена железной дверью. Разъяренному погоней змею всегда предлагается пролизать дырку в двери и всунуть в кузню свой язык, что змей всегда и делает, т.к. ему обещают посадить на язык его жертву. Но здесь выступает самый устойчивый элемент преданий: волшебный кузнец (или кузнецы) хватает змея за язык *раскаленными клещами*, запрягает чудище в огромный плуг и пропахивает на нем борозды или до Днепра, или до самого моря. И здесь, у Днепра или на морском берегу, змей, выпив полморья, лопаётся и издыхает.

Иногда захваченного кузнечными клещами змея заставляют опаживать город: «Дем'ян став за плугом, а Кузьма веде за язык і оруть тею змією, оборують [опаживают] Київ. І такі великі скиби повернули — завбільшки як церква... трохи не доорали, бо змія втомилася»²²⁵.

Следом победы над змеем считают знаменитые «змеевы валы» на Украине, восходящие к скифским временам.

Особый интерес представляет *география* записей о Кузьме-Демьяне: Киевщина, Полтавщина, Черкасщина, Прилуки, Золотоноша, Звенигород, Златополь, Белая Церковь. Нетрудно заметить, что легенды о Кузьме-Демьяне (иногда их заменяют Борис и Глеб) географически замыкаются в древнем районе чернолесской культуры, в ареале архаичной славянской гидронимии, в земле геродотовских земледельцев-сколотов.

Однако Геродот подобных легенд не знал. Стадиально легенды о волшебных кузнецах, творцах первого плуга и защитниках людей от черноморского змея, относятся ко времени значительно более отдаленному, чем время путешествий историка. Исходя из появления первых железных кузнечных изделий и постройки первых мощных укреплений, легенды о кузнецах, приуроченные в средние века к Кузьме и Демьяну, следует возводить к началу I тысячелетия до н.э.

То, что в фольклорных записях восходит к первобытному *героическому* эпосу, эпосу борьбы и победы, Геродоту рассказывали в форме более обобщенной *генеалогической* легенды, и единственная точка соприкосновения — появление плуга — связана с волшебными ковалями. Впрочем, само появление первого плуга в украинских легендах о Кузьме и Демьяне совершенно не обрисовано, т.к. основная их задача — рассказ о том, как кузнецы защитили людей, уже пахущих землю, от злого змея. Первый плуг — лишь побочная черта в характеристике волшебных кузнецов-победителей, действующих на земле, но связанных и с небом

²²¹ Гіппіус Василь. Коваль Кузьма-Дем'ян у фольклорі — Етнографічний Вісник, т. VIII. Київ, 1929, с. 3–54; Петров Віктор. Кузьма-Дем'ян в українському фольклорі. — Там же, кн. IX, 1930, с. 197–238.

²²² Петров Віктор. Кузьма-Дем'ян..., с. 231.

²²³ Там же.

²²⁴ Петров Віктор. Кузьма-Дем'ян..., с. 202.

²²⁵ Там же, с. 203.